

ВОЛЬНОЕ СЛОВО

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

на 5 мѣсяцевъ	8 франк.
» 3 мѣсяца.	5 »
» 2 мѣсяца.	3 »
» 1 мѣсяць	2 »

ВЫХОДИТЬ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦѢ

1 И 15 ЧИСЛА

Отдѣльные нумера продаются
по 1 франку въ книжномъ магазинѣ
H. GEORG, Genève, rue de la
Corraterie, 10.

Телеграммы, письма и корреспонденціи въ редакцію адресуются: rédaction du journal «LA PAROLE LIBRE», Chemin Dancet, 15, Genève.

ГОДЪ ВТОРОЙ.

Prix du numéro: 1 Franc.

1-ое ОКТЯБРЯ 1882

СОДЕРЖАНИЕ.

1) Самодержавіе и женскій трудъ въ Россіи. — 2) Фальшивые восторги охранителей. — 3) Исторія «Бахметьевскаго фонда». — 4) Тѣмъ сгинетская и пѣсни мухи. — 5) Наринъ въ Россіи. — 6) Война съ памятью о Шевченко, М. Драгоманова. — 7) Корреспонденція: а) Таможенное воровство и протекціонизмъ, какъ система хищеній, Григорьева. — б) Съ одного вола двѣ шкуры, (къ характеристикѣ положенія административныхъ семейныхъ), Василія Сидорацкаго. — в) Первый международный антисемпическій конгрессъ, П. III — та. — г) Подвиги Баттенберга, Болгарина. — 8) Национализація земли (продолженіе). — 9) Новая язва капитализма (школьные сберегательныя кассы въ Швейцаріи и во Франціи), П. С. — 10) Революціонное движеніе въ Россіи по Леруа-Болье, Л. В. — 11) Извѣстія и замѣтки: Продленіе положенія усиленной охраны. — Насилія въ конституціонной Финляндіи. — Московское самоуправство въ прибалтійскомъ краѣ. — Возмутительное «недоразуміе».

Женева, 1 Октября 1882 г.

Недавно петербургскія газеты, сообщая о смерти т. е. К. К. Людерса, проронили чрезвычайно интересное извѣстіе о томъ, какъ началось въ Россіи допущеніе женщинъ въ телеграфистки. Въ 1865 г. финляндскій сеймъ рѣшилъ допустить женщинъ къ почтовой и телеграфной службѣ. Утверждая это постановленіе, Александръ II подписалъ на немъ: «желательно ввести и у насъ» (курьезно и лестно для финляндцевъ это у насъ, вырвавшееся изъ устъ ихъ Великаго Князя!) вслѣдъ за тѣмъ К. К. Людерсъ, бывшій тогда исправляющимъ должность директора телеграфовъ, принялъ на службу двухъ женщинъ, за которыми послѣдовали и другія. Такимъ образомъ въ числѣ инициаторовъ въ Россіи такого «нигилистическаго» вопроса, какъ женскій, оказался ея самодержавный властелинъ. Курьезно! Но еще курьезнѣе то, что спустя немного времени правительство того же самодержца начало вести войну противъ вызванныхъ къ жизни самымъ же самодержцемъ телеграфистокъ. Поднять ее шефъ жандармовъ, гр. П. А. Шуваловъ, который добился высочайшаго же ограниченія службы женщинъ на казенныхъ телеграфахъ (допу-

щеніемъ къ этой службѣ только родственницъ уже служащихъ тамъ мужчинъ) и настойчиво сражался съ телеграфистками и на частныхъ желѣзнодорожныхъ телеграфахъ, угрожая высылкою телеграфистокъ въ такія области, «гдѣ нѣтъ ни желѣзныхъ дорогъ, ни телеграфовъ».

Нѣчто подобное представляетъ и отношеніе самодержавнаго правительства къ научнымъ занятіямъ женщинъ и къ занятіямъ ихъ медицинской практикой. Когда Александра II подводили на изгнаніе женщинъ изъ телеграфныхъ станцій, то обѣщали дать женщинамъ вознагражденіе въ научныхъ занятіяхъ, особенно акушерско-медицинскою частію, для чего должны были быть устроены особыя высшія учебныя заведенія. Начали, впрочемъ, съ того, что потребовали удаленія россиянокъ изъ Цюрихскаго университета, обѣщавъ при этомъ торжественно открыть для женщинъ соотвѣтственные высшія учебныя заведенія въ Россіи, для составленія устава которыхъ и была образована коммиссія. Обѣщаніе правительства, данное передъ всѣмъ міромъ, передъ которымъ русское правительство постыдно клеветало на уроженокъ своей земли, учившихся въ Цюрихѣ, — оказалось ложью. Упомянутая коммиссія и министерство народнаго просвѣщенія гр. Толстого употребляли всѣ усилія къ тому, чтобы затормозить дѣло и препятствовать частной инициативѣ въ устройствѣ высшаго женскаго образованія. Заведенные подъ эгидой военнаго министерства (гр. Милютина) медицинскіе женскіе курсы терпѣли отъ жандармскаго давленія, а ихъ студентки, пускаясь въ практику, встрѣчали препятствія отъ чиновниковъ министерства внутреннихъ дѣлъ.

Наступила война; — армія явно терпѣла отъ слабости медицинскаго персонала, и самъ царь увидѣлъ наглядно ту пользу, которую приносили немногія женщины, которыя успѣли, преодолевъ массу трудностей и всяческихъ шikanъ, полу-

чить нѣкоторое медицинское образованіе. Появляя было благопріятный вѣтеръ въ пользу женскаго образованія и труда; придумавъ былъ шифръ: Ж. В. (Женщина Врачъ). Но тотчасъ же чиновники начали войну противъ права практики посительницъ шифровъ и противъ земствъ, которыя желали принять услуги этихъ послѣднихъ, столь необходимыхъ въ странѣ, гдѣ эпидеміи уносятъ цѣлыя поколѣнія.

Со вступленіемъ на престолъ четы «добрыхъ семейныхъ нравовъ» и съ провозглашеніемъ «пародной политики», наступило усиленіе борьбы чиновниковъ съ стремленіями женщинъ жить честнымъ трудомъ и служить народу. Эта борьба угрожаетъ обостриться съ полнымъ торжествомъ побѣдоносцевско-катковскаго самодержавія. Газеты давно уже передавали слухи объ уничтоженіи медикохирургическихъ женскихъ курсовъ въ Петербургѣ. Какъ новые самодержцы Россіи думали совершить это уничтоженіе, — не было извѣстно. Видно было только то, что курсы пущены на дорогу постепенной атрофіи. Военное министерство заявило, что можетъ держать въ своихъ помѣщеніяхъ курсы только годъ. Петербургскія газеты сообщили, что мнѣшество желающихъ поступить на курсы пріѣхало въ столицу, — но тиетно ждетъ объявленія о пріемѣ на первый курсъ. Объявленія долго не было, хотя академическій годъ уже начался. Такимъ образомъ заведеніе, такъ или иначе открытое вслѣдствіе обѣщаній правительства, одобренное коронованнымъ самодержцемъ, — стало закрываться воронскимъ канцелярскимъ образомъ самодержавными чиновниками. Наконецъ появилось объявленіе, изъ котораго видно, что постепенная атрофія курсовъ одобрена и высшимъ правительствомъ.

Не правда ли, какъ это, да и вообще все затроутое выше отношеніе разныхъ самодержцевъ къ дѣлу женскаго

почтешаго сотрудника издателей «Колокола». После похорон Александра Ивановича и раздѣла оставшагося послѣ него наслѣдства, Герценъ-сынъ взялъ у Ротшильда числившуюся у него сумму «фонда» 25.000 фр. и отправился къ Чернецкому въ Женеву предложить ему, по волѣ покойнаго отца, 10.000 франковъ, но Чернецкій на отрѣзъ отказался отъ получения какой бы то ни было суммы, заявивъ, что считаетъ себя не въ правѣ воспользоваться деньгами, предназначенными «для русской пропаганды». Тогда Герценъ-сынъ, вмѣстѣ съ Чернецкимъ, поѣхалъ къ Огареву, гдѣ засталъ Нечаева. Тутъ же, въ присутствіи Чернецкаго и англичанки *garde-malade*, онъ отдалъ всѣ деньги Огареву, а послѣдній, даже не считая, изъ рукъ въ руки, передалъ ихъ Нечаеву. Дальнѣйшая судьба этихъ денегъ неизвѣстна, такъ какъ Нечаевъ никому не отдавалъ въ нихъ отчета».

Записать этотъ разсказъ почти дословно, мы препроводили его къ сыну покойнаго издателя «Колокола», Александру Александровичу Герцену. Въ отвѣтъ на наше письмо Александръ Александровичъ говоритъ: «На сколько я помню, разсказъ Тхоржевскаго совершенно вѣренъ», и утверждаетъ, что онъ «получилъ отъ отца только 10.000 фунтовъ, которые и передалъ Огареву». Прибавимъ къ этому, что въ хранящейся у А. А. Герцена собственноручной распискѣ Огарева сказано, что онъ, Огаревъ, получилъ отъ А. А. Г.—на «всѣ остальные деньги Бахметьевскаго капитала», изъ чего слѣдуетъ, что извѣстная часть денегъ и, вѣроятно, проценты были прежде получены Огаревымъ, или, по крайней мѣрѣ, что послѣднему извѣстно было ихъ употребленіе, — и скорѣе первое, чѣмъ второе. По всей вѣроятности, и прежняя часть денегъ была передана туда же, куда пошли и остальные деньги.

Такова возможно точная исторія того «русскаго революціоннаго фонда», о которомъ такъ часто сообщались мнѣніе свѣдѣнія въ разныхъ журналахъ и книгахъ. Возстановляя здѣсь эту исторію по показаніямъ ближайшихъ къ ней лицъ, мы надѣемся на прекращеніе хода всякихъ фантастическихъ ея варьяцій и тѣхъ заключеній, какія изъ нихъ дѣлаются.

ТЪМА ЕГИПЕТСКАЯ И ПЕСЬИ МУХИ.

Для характеристики общественнаго настроенія въ Россіи считаемъ не безполезнымъ привести нѣсколько строкъ изъ частнаго письма къ близкому намъ человеку отъ одного довольно извѣстнаго лица въ Петербургѣ: «Два послѣдніе года были ужъ чересчуръ тяжелы. Но едва ли повне два года будутъ лучше, а для худшаго множество есть задатковъ. Намъ обьяла какал то египетская тьма, и пожалуй наши Араби-наши со временемъ найдутъ для себя англичанъ, но только не за моремъ: нѣмцы и у насъ, чего добраго, разрубить тотъ узелъ, который они разрубили во Франціи въ 1870 году. Но такъ ли мы перенесемъ эту операцію, какъ перенесла ее Франція, это — вопросъ, а пожалуй, это и не вопросъ. Наши Эльзасы и Лотарингіи и безъ того

готовы, какъ говорится, хоть въ воду отъ нашего хозяйства у нихъ...»

Выраженіе египетская тьма намъ кажется какъ нельзя болѣе подходящимъ къ теперешнему политическому состоянію Россіи и мы думаемъ, что выраженіе это имѣетъ всѣ шансы стать историческою кличкою для времени господства Побѣдоносцева. Какъ Игнатьевъ, отецъ лжи, такъ Побѣдоносцевъ несомнѣнно отецъ тьмы; можно даже догадываться, что какалъ либо изъ московскихъ богомолокъ принесла ему изъ Палестины, отъ самаго «пуха земли» пузырекъ съ «тьмою египетскою», которую онъ распространяетъ, за грѣхи россиянь, по царству его воспитанника.

Несомнѣнно, что россияне заслужили эту «казнь» грѣхами своей апатіи и покорности своимъ властелинамъ, но кажется, что Иегова ужъ слишкомъ жестокъ къ нимъ, насылая на Россію казни не по одной, какъ это онъ дѣлалъ съ землею Фараоновъ, а по нѣскольку, такъ какъ, если Побѣдоносцевскій ладанъ есть «тьма», то Катковъ, Толстой и т. п. — безспорно своего рода песьи мухи. Длинный рядъ казней египетскихъ, какъ извѣстно, закончился избіеніемъ первенцевъ, за которыми наступило потопленіе фараонова воинства въ морѣ, — явленія, которыя весьма много въ Россіи и Зап. Европѣ совершенно серьезно усматриваютъ въ ближайшей перспективѣ судебъ Россіи.

И въ самомъ дѣлѣ, отложивъ въ сторону всякія шутки, теперешнее положеніе Россіи вполне напоминаетъ положеніе Австріи передъ 1859 г. Прусскіе политики были бы не достойны своихъ преданій и репутаций, если бы не воспользовались временемъ разложенія государственной машины въ Россіи для осуществленія исконныхъ своихъ стремленій къ господству надъ лежащими на востокъ отъ Германіи областями, — какъ воспользовались въ свою пору Кавуръ и Наполеонъ III временемъ «тьмы» и внутренняго раздѣленія въ Австріи, а прусаки подобнымъ же временемъ во Франціи, — когда въ обоихъ случаяхъ многіе вполне искренніе патриоты, при извѣстіяхъ о пораженіи войскъ своего же государства, но управляемаго ненавистною и губительною системою, — говорили: «такъ имъ и нужно, пусть ихъ бьютъ!» Всего хуже, — что при этомъ физически (по тѣлу и по карману) были биты совсѣмъ не они!...

ПАРИИ ВЪ РОССІИ.

Административный произволъ дѣлаетъ въ Россіи просто невѣроятныя въ XIX ст. вещи, между прочимъ производитъ не только тысячи индивидуумовъ, поставленныхъ ни въ закона, какъ административные ссыльные и поднадзорные, но цѣлыя категоріи, чуть не наслѣдственные классы лицъ, лишенныхъ какого либо изъ существенныхъ правъ личности.

Мы помнимъ изумленіе, произведенное нѣсколько лѣтъ назадъ выдержкою газетъ изъ кодифицированныхъ кievскимъ уни-

верситетомъ, для канцелярскихъ удобствъ, распоряженій министра пар. просвѣщенія (гр. Толстого), — изъ которой выдержки видно было что саратовскихъ семинаристовъ и ставропольскихъ гимназистовъ запрещено было (конечно конфиденціально) принимать въ университеты. Съ тѣхъ поръ намъ не случалось читать объ отмиѣнѣ этого мудраго распоряженія. Но вотъ на дняхъ «Новое Время» (№ 3310) самымъ спокойнымъ тономъ сообщило о томъ, что, по инициативѣ и «благодѣянію» г. Побѣдоносцева, «тяготѣвшее почти восемь лѣтъ надъ воспитанниками вологодской духовной семинаріи запрещеніе поступать въ высшія учебныя заведенія недавно отмиѣнено». По счету времени, и обращеніе вологодскихъ семинаристовъ въ паріевъ пранадлежитъ гр. Дм. Толстому, — этому «единственному человеку», по выраженію несчастнаго Александра III. Теперь проклятіе снято съ вологодскихъ семинаристовъ, — но, во первыхъ, неизвѣстно, снято ли оно со всѣхъ другихъ подобныхъ паріевъ, а, во вторыхъ, какъ вамъ нравится такое государство, въ которомъ возможны въ настоящее время проскрипціи, подобныя той, какой подвергались 8 лѣтъ всѣ, имѣвшие счастье родиться въ извѣстной области и, часто по неволѣ, учились въ извѣстномъ учебномъ заведеніи?!

ВОЙНА СЪ ПАМЯТЬЮ О ШЕВЧЕНКѢ.

Могила Шевченка обращала на себя вниманіе русской печати въ послѣдніи недѣли. Въ отвѣтъ на сѣтованія кievской «Зари» на то, что могила эта обсыпается, г. Н. Лѣсковъ помѣстилъ въ «Новомъ Времени» прекрасную замѣтку, — совсѣмъ не подстать этой газетѣ, не пропускающей случая лягнуть тѣхъ людей, которые приняли къ сердцу произведенія знаменитаго поэта. Г. Лѣсковъ представилъ доказательства, что могила Шевченка обсыпается вовсе не отъ забвенія ея, а именно отъ того, что къ ней «не зарастаетъ пародная тропа», что, конечно, не опровергаетъ мысли о необходимости упрочить эту могилу монументальными сооруженіями. Газетные толки о могилѣ Т. Шевченка напомнили и намъ нѣкоторые факты, которые мы считаемъ интересными во многихъ отношеніяхъ и характеризующими положеніе дѣлъ въ Россіи.

Дѣло въ томъ, что съ могилой украинскаго поэта давно уже ведется глухая война, въ которой усердное участіе принимаетъ мудрая російская администрація. Такъ, едва только похоронили Шевченка и стали насыпать ему въ 1861 году могилу, надъ Дибиромъ у Канева, — какъ къ кievской администраціи стали поступать допросы отъ мѣстныхъ паповъ (польскихъ), поддерживавшіе статьи въ польскихъ газетахъ о томъ, что эта «Мекка украинскихъ хлопомаповъ и хлоповъ» служитъ очагомъ гайдамацкой пропаганды. Въ 1862 году мы встрѣтили даже въ Зеньковскомъ уѣздѣ Полтавской губерніи въ средѣ папковъ вѣру въ слухъ, образовавшійся во время этихъ допросовъ на правомъ берегу Дибиря, — будто въ могилѣ зарыты ножи, а самъ Шевченко не умеръ, а живетъ въ

Лондонъ и явится на Уранну къ моменту новой гайдамачины.

Въ 1863 году кievскій предводитель дворянства Горватъ подалъ генералъ-губернатору Анненкову записку о необходимости срыть могилу Шевченка. Анненковъ, который вообще старался увѣрить правительство, что украинифильство гораздо опаснѣе, чѣмъ польское движеніе, по крайней мѣрѣ, въ югозападномъ краѣ, — вошелъ въ виды Горвата. Могилы, конечно, онъ не срылъ, но учредилъ надъ нею надзоръ: квартальный появлялся ко времени прибытія парохода (могила стоитъ какъ разъ надъ тогдашней пристанью) и записывалъ имена посетителей могилы, а сначала даже требовалъ у нихъ предъявленія паспортовъ. Но гораздо серьезнѣе была другая продѣлка, придуманная Анненковымъ: почтатели Шевченка предполагали построить около его могилы ремесленную народную школу. Дѣло о томъ поведено было официально порядкомъ, — по, по приказанію Анненкова, каневская городская дума не согласилась на помѣщеніе школы у могилы — которая лежитъ на городской землѣ, ни къ чему городу не служащей. Каневская коммуна, такимъ образомъ, остановила основаніе на своей землѣ школы, въ которой учились бы ея же дѣти! Въ 1877—1878 гг. проектъ школы у могилы Шевченка вновь былъ выдвинутъ однимъ одесскимъ кружкомъ, но остался безъ движенія вслѣдствіе высылки инициатора дѣла въ Архангельскую губернію. Въ послѣднее время мы получили изъ двухъ источниковъ извѣстіе, показывающее, что самое упоминаніе имени Шевченка передъ народомъ считается русской администраціей за преступленіе. Недавно одинъ изъ инспекторовъ народныхъ школъ югозападнаго края г. Самчевскій, — человекъ не замѣченный ни въ какихъ измахахъ, — былъ въ с. Кирилловкѣ, родинѣ Шевченка, и, уговаривая тамошнихъ крестьянъ основать и содержать у себя школу, упомянулъ о томъ, что въ ихъ селѣ родился такой извѣстный писатель. Этотъ аргументъ показался неблагонадежнымъ мѣстному мировому посреднику, который и донесъ о немъ губернатору (воспитанникъ кievскаго университета, С. Гудимъ-Левковичъ); губернаторъ пригласилъ инспектора для объясненій и повидному былъ имъ удовлетворенъ, — но тѣмъ не менѣе передалъ дѣло(!) генералъ-губернатору. Этотъ же потребовалъ отъ неучинителя увольненія г. Самчевскаго отъ службы, каковое требованіе и было уважено представителемъ трусливѣйшаго въ Россіи вѣдомства. Пукино ли что нибудь прибавлять къ характеристикѣ подобной глупости?!

М. Драгомановъ.

ТАМОЖЕННОЕ ВОРОВСТВО И ПРОТЕКЦИОНИЗМЪ, КАКЪ СИСТЕМА ХИЩЕНІЯ.

(Корреспонденція «Вольнаго Слова».)

Никому не безизвѣстно, что русская промышленность, въ особенности торговая, отличающаяся постепеннымъ упадкомъ и вытѣсняемая шагъ за шагомъ со своихъ домашнихъ рынковъ иностранцами, выѣтъ съ тѣмъ представлять предметъ неусыпнаго попеченія министерства финансовъ и энергически охраняется всевозможными пошлинами отъ заграничной конкуренціи.

Для всякаго здравомыслящаго человѣка это совпаденіе покажется абсурдомъ и это, конечно, такъ по отношенію ко всякому европейскому государству, но въ эти государства русскому не указъ! Припомните только, что у насъ на всѣхъ пограничныхъ дорогахъ производится повальный обыскъ проезжихъ и прохожихъ, многочисленная пограничная стража безустанно преслѣдуетъ контрабандистовъ, безчисленные таможенники вынуждаютъ золотую пошлину (за расходами на исполненіе всего этого мы не стоимъ и не скунимся), — и въ то же время ни одному русскому производителю, ни одному торговцу не живется такъ хорошо, какъ послѣднему африскиту иностранцу. Если вы наблюдали за банкротствами торговыхъ фирмъ, то, конечно, знаете, что на сто изъ нихъ 99 русскихъ. Что же за причины такого страннаго явленія? неужели только неразвитость и непримчивость русскаго торговца? Увы, совсемъ нѣтъ. Спросите любого купца, и онъ объяснитъ вамъ, что нѣтъ никакой возможности бороться съ иностранцемъ, которому открыты настежь всѣ двери и для котораго не существуетъ русскаго закона, который онъ не обошелъ бы такъ или иначе. Волей неволей, въ силу сложившихся обстоятельствъ, принужденный вести дѣло съ сырьемъ, съ товарами малоцѣнными, русскій торговецъ не можетъ увеличивать накладной расходъ подарками и наградами чиновному люду, а по-

тому ему и почетъ таковъ: не суйся съ суконымъ рыломъ въ калашный рядъ! Другое дѣло иностранецъ, привозящій цѣнные товары. Онъ, не стѣсняясь, отсчитываетъ купю пужному человѣку, а потому для него и чуда творятъ: шелкъ обращается въ глазахъ начальства въ пенку, золото въ чугунъ, тажеловѣсине тюки дѣлаются легче пуху!

Вы, конечно, съ недоумѣніемъ отнеслись къ вышеизложеннымъ объясненіямъ и требуете фактическихъ доказательствъ. Ничего не можетъ быть легче, какъ предложить вашему вниманію ежегодные отчеты таможеннаго вѣдомства и посоветовать внимательно рассмотреть заключающіяся въ нихъ цифры. Удивительнѣе содержимаго въ этихъ цифрахъ возможно встрѣтитъ развѣ только въ разсказахъ Шехерезады. Но еще удивительнѣе то, что эти отчеты разсматриваются цѣлымъ департаментомъ таможенныхъ сборовъ, разными главными и неглавными контролерами, министромъ финансовъ и, въ концѣ концовъ, представляются государю — и никто рѣшительно не оцѣнилъ да сихъ поръ гениальности ихъ составителей. Это тѣмъ болѣе удивительно, что гениальность чиновниковъ сквозитъ въ каждой графѣ, въ каждой колонкѣ и кричитъ о себѣ, по напрасно...

Не угодно ли вамъ, наиримѣрь, взглянуть въ отчеты одесской таможни за 1875 и 1876 года. Въ 1875 году 31 декабря въ остаткѣ на 1 января 1876 года значится:

Названія товаровъ.	Вѣсъ.	Пошлина.	На сумму.
1. Золотыя издѣлія	280 п. 24 ф. 33 р.	— к. съ фунта	370.390 руб.
2. Шелковыя издѣлія	1545 »	5 » — »	30.900 »
3. Вушныя ткани	55 »	1 » 20 »	2.640 »
4. Басонная работа	882 »	1 » — » съ пуда	882 »
5. Дамская обувь	46 »	1 » 10 » съ фунта	2.024 »
6. Шерстяныя издѣлія	7 »	1 » 32 »	370 »
7. Писчая бумага	1275 »	8 » — » съ пуда	10.200 »
8. Британскій металл	1050 »	2 » 50 »	2.625 »
9. Слесарная работа	840 »	4 » 50 »	3.780 »
10. Железныя издѣлія	38 »	5 » — »	1.90 »
11. Сталь	45 »	4 » 50 »	203 »
12. Фаянсъ	1758 »	2 » 50 »	4395 »
13. Издѣлія изъ гипса	39 »	10 » — »	390 »
14. Гуттаперчевая обувь	4 »	20 » — »	40 »
15. Органы и фисъ-гармоніи	31 штука	10 » — » со штуки	310 »
16. Сахаръ	201 п.	3 » 20 » съ пуда	643 »
17. Цикорій и кофе	3985 »	— » 25 »	995 »
18. Вашинные часы	3 штуки	16 » 50 » со штуки	50 »
Итого пошлины			431.027 руб.

Въ отчетѣ же на 1 января 1876 года въ остаткѣ имѣется одна писчая бумага въ количествѣ 236 пудовъ на 1888 руб., остальные же предметы обложенія на сумму пошлины въ 429.029 рублей въ продолженіи одной ночи исчезли неизвѣстно куда! Это ли не чудо бухгалтеріи...

Но, разумеется, подобный пріемъ счетоводства есть исключительный, рискованный случай наемщины надъ контролерами; въ силу простой случайности его могли бы замѣтить — и виртуозы-бухгалтеры могли подвергнуться маленькой несприятности. Да и по результатамъ, въ какихъ нибудь 400 тысячъ, видно, что это просто шутка. Настоящее фокусничество состоитъ въ перенесованіи высокопошлинныхъ товаровъ въ низкопошлинные и безпошлинные, и въ этомъ случаѣ,

безъ полнчнаго въ рукахъ, ни одинъ ревизоръ не уличитъ таможенную лису въ томъ, что у нея «рыльце въ пушку»...

Ну есть ли возможность повѣрить, что черезъ ту же одесскую таможню прошло

Чаю цвѣточнаго. Чаю чернаго

въ 1865 году 537 пуд. 16.122

а въ 1878 году 1³/₄ » 30.936

Пошлина съ пуда 22 р. 15 р. 40 к.

Какой мудрецъ можетъ объяснить, почему при однихъ и тѣхъ же количествахъ беспошлинныхъ и пошлинныхъ товаровъ, средний сборъ съ пуда въ 1876 году составлялъ 23 копѣйки, а въ 1877, при золотой пошлинѣ и курсѣ 8 р. 90 к. за 5 рублей, получалось только 15 к. съ пуда?

И въѣдъ это не въ одной какой либо та-